

Вернувшись домой, Чжуан Вэй увидел, что этот человек остался сидеть на том же месте. Он не причинял ему ни малейшего беспокойства, лучше самого спокойного питомца. Чжуан Вэй сел рядом с ним, обнял его и позволил опереться на себя.

“Ну, разве я недостаточно хорошо тебя знаю?”

Конечно, этот человек не ответил. Чжуан Вэй сходил за коробкой мороженого, немного покормил его, естественно облизал уголки испачканного рта и крепко поцеловал.

В начале человек паниковал, когда он так делал, но теперь постепенно привыкнул. Он перестал издавать звуки, когда его целовали, как будто он уходил глубоко в себя. Только, когда Чжуан Вэй грубо прикусил кончик его языка, он отпрянул от боли.

Мир этого человека теперь стал очень простым, пока он не чувствует боли, он будет тихим и спокойно все принимает. Такое поведение заставляет Чжуан Вэя чувствовать себя снисходительным и склонным к экспериментам.

Сунь ему в рот палец, смоченный в мороженом, и он послушно его облизнет, накорми его шоколадкой, и он откроет рот, и глубокий поцелуй после этого станет логичным.

Чжуан Вэй был очарован этой эротической игрой, хотя она и односторонняя. Неосознанность и растущая тупость мужчины делают эти действия очень сексуальными и возбуждающими.

Насилие над слабым это нормально.

Беспомощность и не способность ответить, слишком сильно испытывают самообладание и совесть человека.

У Чжуан Вэй был очень волнующий день. Как живая секс-кукла, мужчины намного лучше, чем воображаемые сцены, которое он представлял и которые вызывали у него желание.

Чжуан Вэй легко реализовал все виды низкоуровневых фантазий, которые у него были о нем, целуя его, глядя, предаваясь ласкам в кровати, заставляя его делать много вещей.

Кроме болезненного проникновения, почти все остальное было перепробовано, этим мужчиной слишком легко манипулировать, и он не пытается сопротивляться.

Самое замечательное, что все это приходящее из внешнего мира вообще не оставалось в его сознание. Даже если Чжуан Вэй всего час назад издевался над ним на столе, он все равно был ошеломлен, столкнувшись лицом к лицу с человеком, который играл с ним, и не знал, как убежать.

Удовлетворившись в последний раз, Чжуан Вэй, наконец, одел сжавшегося в комок мужчину.

Это был невероятный день. Жэнь Нинюань не прав, как такая жизнь может быть плохой? Чжуан Вэй чувствовал, что ему понравится делать то, что он хочет, и у него даже были планы, как он будет развлекаться в ближайшие несколько дней.

Цюй Тунцю не должен был возражать, он не чувствовал никакой боли в течение всего процесса. И постепенно он научился уходить от этого. Как только Чжуан Вэй целовал его и касался бедра, он тут же закрывал глаза и, словно засыпал, убегая в свой удобный и спокойный мир.

Никогда отношения Чжуан Вэя не были более гармоничными и счастливыми, чем в этот раз.

Приближался Лунный Новый год, и ночью на улице один за другим запускали фейерверки, Чжуан Вэй вынес этого человека на балкон и сел на стул, чтобы посмотреть на красиво распускающиеся огни в небе.

«Тебе нравится?» Мужчина не ответил, ошеломленный, в уголке его рта была небольшая ранка.

«Это красиво, Цюй Тунцю.»

Мужчина был настолько сосредоточен, думая о чем-то своем, что вообще не мог слышать его голос.

«Цюй Тунцю.»

«...»

«Цюй Тунцю, я...»

Мужчина наконец двинулся, глядя на небо из-за слишком громкого взрыва.

Чжуан Вэй обнял его и уткнулся головой ему в шею.

Мужчина сжал плечи, ему не нравилась мокрая прохлада на шее.

На следующий день Чжуан Вэй проснулся очень рано, Цюй Тунцю все еще был в его руках, крепко спал и дышал ровно. Преимущество глупости в том, что нет ни забот, ни бессонницы.

Чжуан Вэй некоторое время смотрел на него, целовал и, наконец, разбудил, зажав ему нос.

"Пора вставать."

Мужчина сел, и, поскольку он был очень зависим, Чжуан Вэй взял одежду из шкафа и надел ее на него. Когда он посмотрел, то решил, что она не подходит, он сменил ее. и играл с ним, как с куклой в переодевании. Хотя кукле уже за тридцать, и его личность и внешность не особенно милые, Чжуан Вэй почему-то не чувствовал усталости.

"Я должен пойти в редакцию журнала сегодня. Еще есть дела до Нового года".

Чжуан Вэй не хотел оставлять этого человека на попечение других, поэтому он взял его с собой.

Во всяком случае, он был очень спокойным, закутанный в темный плащ от Александра Маккуина, и сидел очень тихо, его шляпа была немного приспущена. В лучшем случае, другие думали, что он замкнут, но они не могли видеть его ненормальности.

Пока Чжуан Вэй был занят, Тунцю сидел в сторонке, перед ним на столе лежал журнал и ему подали чашку горячего чая, чтобы его молчание не казалось слишком странным.

Когда пришло время уходить, Чжуан Вэй оглянулся, но обнаружил, что мужчина исчез.

Чжуан Вэй поискал его в легкой панике, но, к счастью, вскоре увидел за стеллажом уголок своего пальто.

"Цюй Тунцю?"

Мужчина достал с полки куклу Барби с длинными черными волосами. Это был образец, который раньше использовали для фотосъемки. Он давно устарел, но мужчина был счастлив, словно нашел сокровище, держа ее в обеих руках, сидя в углу с мечтательным выражением лица.

«Цюй Тунцю.» Мужчина не ответил, как лунатик, мирно пребывая в ложном покое, выглядя очень счастливым.

Чжуан Вэй выдохнул, сел рядом с ним, обнял его и поцеловал в шею. Мужчина не заметил, он по-прежнему смотрел на куклу, радуясь от всего сердца, очень довольный.

«Я дам ее тебе, если хочешь, я сейчас, достану коробку.»

Он хотел взять куклу из рук мужчины, но тот крепко сжал пальцы и не говоря ни слова.

Чжуан Вэй стиснул зубы и отругал его: «Цюй Тунцю, перестань быть глупым, это игрушка.» Цюй Тунцю не смотрел на него. Взя вообще не было слышно в его мире.

Во время противостояния Чжуан Вэй постепенно почувствовал холод, поэтому он отпустил куклу первым и вытер пот с лица мужчины: «Мне все равно, что ты там видишь, но это неправда».

Мужчина стал более послушным, когда получил куклу, как будто ему стало легче, даже пустота беспомощности исчезла, и он, словно, наполнился чувством счастья. Чжуан Вэй усадил его в машину, крепко пристегнул ремнем безопасности и завел мотор.

Машина въехала на территорию виллы и остановилась далеко от входа в здание. Черноволосая девушка в розовом пальто принцессы стояла у двери, оглядываясь, ожидая чего-то, Чжуан Вэй спросил мужчину рядом с собой: “Ты видишь ее?”

Человек посмотрел на девочку через окно машины, потом на куклу в своей руке, а затем снова на ребенка, явно сбитый с толку, но прежде чем он успел разглядеть достаточно, входные двери открылись и вышел высокий мужчина, и увел ее. Чжуан Вэй посмотрел на мужчину, у которого до этого было счастливое и довольное лицо, с какой-то не злой жестокостью: “Цюй Тунцю. Видишь, у нее все в порядке.”

Он резко вырвал его из иллюзии побега от действительности. Серое и смутное существование, тонкое, как тень, внезапно задрожало: «Цюй Тунцю, это правда.»

После того, как человек вернулся в их квартиру, он заболел, это была всего лишь естественная лихорадка, вызванная холодом, но Чжуан Вэй знал, что ему очень больно. .Оцепенение последних дней начало проходить, но до заживления кровавой раны было еще далеко. Хотя он ничего не говорил о своих страданиях, в конце концов, у него были волдыри на губах, и даже выпив немного воды, он дрожал от боли.

Чжуан Вэй толкнул дверь с тарелкой в руке, и мужчина, забившийся в угол, вздрогнул и взмолился: «Не надо, не включай свет...» Чжуан Вэй подошел к нему в темноте, и сел, протянул руку, прикасаясь к лицу, его кожа была еще горячее на ощупь.

«Опять приснился кошмар?» Пот на голове мужчины был холодным на ощупь.

"Что снилось, только скажи мне, тебе станет легче"

"...Сам..."

"А?"

"Мне приснилось... когда я учился в университете... Он сидел там... "

"..."

"Мне есть что ему сказать..."

"..."

"Я хочу ему кое-что сказать..."

Когда-то у него была единственная серьезная любовная связь. У него была жена, которая любила его, маленькая дочь, которой он доверил всю отцовскую любовь, и Жэнь Нинъюань.

С ними, независимо от того, какая у него жизнь, он упорно трудился, чтобы пройти через все. Жизнь так трудна, но благодаря им он был полон мужества и надежды жить.

И вдруг мужской голос прошептал ему на ухо: "Я солгал тебе". Он проснулся в холодном поту и с ужасным сердцебиением, как будто ему приснился кошмар, где он падал со скалы.

Но оказывается, что реальность — это кошмар.

Чжуан Вэй коснулся его головы и откинул потные волосы.

"Цюй Тунцю, уже слишком поздно, никто не может вернуться в прошлое. Но твоя жизнь еще не закончилась, не думай об этом".

Ему было тридцать четыре года, и он мог прожить еще столько же лет, казалось, что у него было бесконечное будущее и много возможностей.

Просто его лучшие и самые важные моменты жизни уже ушли.

В мечтах ему хотелось снова вернуться на пятнадцать лет назад, когда его топтала ложь, и о многом напомнить этому глупому толстяку. Когда он проснулся от сильного жара, на его щеках были мокрые дорожки от слез.

"Выпей кашу, я добавил немного листьев лотоса, — Чжуан Вэй взял холодное полотенце и вытер его лицо, чтобы унять жар, — Если готов будешь съесть немного мяса, дай мне знать".

Цюй Тунцю прислонился головой к его груди, как старая тряпка, мятая, изношенная и бесполезная.

"Только не бери миску. Просто открой рот." Мужчина молча проглотил теплую кашу. Его движения были медленными из-за боли во рту, он тихим голосом сказал: "Спасибо".

Чжуан Вэй был немного смущен, он знает, что мужчина помнит те вещи, которые он с ним делал. Тарелки каши и горсть пилюль - это ни как не может окупить, то обращение, но он только сказал: "Я просто помогаю однокурснику».

Мужчина некоторое время молчал и прошептал: «Я должен уйти завтра». Чжуан Вэй посмотрел на него и спросил: «Куда ты пойдешь?»

“Я... я вернусь к мой родной город.”

Хотя он не сказал этого, Чжуан Вэй ощутил подтекст «пока его здесь нет». Он не мог оставаться здесь, он был подобен овце, готовой есть стебли травы, но это был плотоядный мир. Он не чей-то друг и любимый человек, он просто еда.

«Ты убегаешь?» Мужчина не ответил. Высмеивать его за то, что он трус, далеко не так увлекательно, как то, что он делал с ним ранее.

«Ты не будешь добиваться справедливости от Жэнь Нинъюаня?»

Он не ожидал «справедливости». Даже если Жэнь Нинъюань был готов выплатить ему компенсацию, он не смог бы вернуть то, что его уничтожил. Только деньги...

«Хочешь оставить ему свою дочь?»

Мужчина слегка вздрогнул: «Это не моя дочь...»

«Даже если она была не твоей, ты ее вырастил, ты действительно готов ее отдать?»

«...» Мужчина вытер красные глаза. Его внешний вид становился все более и более жалким, Чжуан Вэй расстегнул пуговицу и вдруг стал немного раздражительным.

“Скажем так, твоя дочь ничего не знает и ждет, когда ты вернешься на Новый год. Если тебе все равно, то я ничего не говорил. Если хочешь увидеть ее, тогда я могу тебе помочь. ”

" ... "

“Я поговорю с Нинъюанем за тебя. Если ты действительно не готов, увидитесь в суде”. Мужчина изо всех сил старался сдерживать себя, но его плечи все еще тряслись.

Чжуан Вэй посмотрел на красноватую шею, выставленную сзади из-под воротника: «Ты можешь забрать Цюй Кэ, и если ты не хочешь оставаться в городе Т... если хочешь, поезжай в Соединенные Штаты, я облегчу процедуру».

"..."

"Вы можете с ней начать все сначала в Соединенных Штатах. Разве ты не хочешь начать все сначала? Поживете у меня, и я помогу с учебой и работой, так что тебе не нужно беспокоиться о том, как устроить там свою жизнь".

«...»

«Просто живи со спокойной душой, я больше не побеспокою тебя». Грудь мужчины сильно вздымалась, и Чжуан Вэй видел, как сильно дрожали его пальцы, как соблазнительно было его предложение для этого слабого человека. Он который об опасности, но все еще тщетно боролся между искушением и страхом. Чжуан Вэй снова сказал, понимая, что врет: "Я просто делаю это для своего товарища, по старой дружбе".

<http://bllate.org/book/13563/1204082>